

На Лю Юя накатил волна волнения. Покачав головой и дважды цокнув языком, он поспешил сделать скриншот, чтобы поскорее поделиться этой сногшибательной сплетней с друзьями.

Во второй половине дня за окном больше не появлялось никаких захватывающих пейзажей. Ли Сяньфу постепенно начал уставать. Он растянулся на полке, надеясь скоротать время во сне. Однако вскоре поезд остановился на разъезде, пропуская встречный состав, и простоял там минут двадцать. Как только стих привычный гул в ушах и прекратилась мерная дорожная тряска, сон улетучился без следа.

Почти все участники ехали в одном вагоне. За исключением них, остальные пассажиры были в основном случайными попутчиками на короткие расстояния, которые сели в поезд ради праздного любопытства.

Чем ближе они были к цели, тем тише становилось в вагоне.

В итоге поезд опоздал на час и прибыл на место только во второй половине дня на третьи сутки.

Цанъян полностью оправдывал свой статус крупного туристического региона: на улицах повсюду попадались путешественники, катившие за собой чемоданы в поисках жилья.

Номера в гостинице забронировали еще до отъезда. Судьи объявили, что сегодня вечером все желающие могут взять такси и съездить к ближайшим достопримечательностям, а завтра состоится общий сбор и отправление. Куда именно они направятся и в чем будет заключаться задание, организаторы пообещали раскрыть только в назначенное время.

— Прямо как на госэкзаменах, напустили таинственности, — не выдержал один из конкурсантов.

Мо Ицзин, которую уже во второй раз отобрали для участия в пленэре, услышав это, пояснила:

— В прошлые годы бывали случаи плагиата или работы на заказ: некоторые участники просили других заранее нарисовать эскизы на возможные темы, а потом просто копировали их один в один.

Чжоу Паньбай отнеслась к этому скептически:

— Разве можно передать подлинное мастерство слепым копированием? Это просто пустые тревоги.

Мо Ицзин покачала головой:

— Исключения бывают всегда. У того конкурсанта была хорошая база, но не хватало воображения. Тогда мероприятие проходило в Храме Матери и Дитя, и его работа создавала удивительную атмосферу. Деревья переплетались так, что издали их силуэты напоминали очертания матери, прижимающей к груди ребенка.

Ю Фан, обладавший самым живым любопытством, тут же спросил:

— И как его поймали?

— Не поделили деньги после победы, вот сообщник его и сдал.

— ...

Да уж, финал оказался совсем не романтичным.

Комната Ли Сянфу находилась на втором этаже, где разместили и большинство остальных участников.

Стоило ему разложить вещи, как раздался стук в дверь.

— Ю Фан? — Ли Сянфу немного удивился, увидев гостя.

Ю Фан проявил необычайное радушие:

— Пойдем перекусим где-нибудь? Я угощаю!

Неподалеку от гостиницы находилась улица Сюнсин — известная местная улочка с закусочными.

— Только мы вдвоем? — спросил Ли Сянфу.

— Нет, позовем еще ребят, — с улыбкой ответил Ю Фан. — Только судей звать не будем, с ними чувствуешь себя не в своей тарелке.

На самом деле Ли Сянфу не горел желанием куда-то идти, но Ю Фан отличался чрезмерным дружелюбием и, не дожидаясь ответа, добавил:

— Ладно, ты пока собирайся, а я пойду позову остальных.

С этими словами он постучался в дверь напротив.

Чжоу Паньбай и Мо Ицзин согласились без лишних раздумий. Обойдя всех, Ю Фан спускался вниз и, заметив, что Ли Сянфу все еще стоит у порога своей комнаты, окликнул его:

— Ну что, идешь?

Ли Сянфу покачал головой:

— Меня, похоже, укачало в дороге, неважно себя чувствую.

Ю Фан не стал настаивать:

— Что-нибудь принести тебе поесть?

— Не нужно, я немного посплю. А если проголодаюсь, когда проснусь, перекушу чем-нибудь простым.

Когда вся компания спустилась к выходу из гостиницы, Чжоу Паньбай вдруг заметила:

— А может, он нарочно остался, потому что хочет поговорить с Цинь Цзином наедине?

Остальные на мгновение растерялись, но Ю Фан сориентировался первым и попытался сгладить углы:

— Да о чем им говорить? Человека просто укачало, ему действительно плохо.

Чжоу Паньбай и не думала притворяться паинькой. С деланой беззаботностью она пнула придорожный камушек:

— Ну, как хотите, а я уверена, что они знакомы.

В поезде он спал как раз на полке напротив Ли Сяньфу, поэтому слова Чжоу Паньбай звучали довольно убедительно, из-за чего многие призадумались.

В наше время тайные сговоры и закулисные игры — дело обычное, и подобные подозрения никого не удивляли.

Ли Сяньфу и не подозревал, что в чужом воображении уже стал участником тайной сделки по «покровительству». Он решил сделать несколько набросков, чтобы размять руку. Разложив мольберт, он уверенными движениями нанес на бумагу плавные линии. Но стоило ему поймать вдохновение, как в дверь снова постучали.

У него не было ни малейшего желания отвлекаться. Он лишь терпеливо приподнял карандаш, намечая пропорции лица.

Однако стоявший за дверью человек явно не знал меры.

Ли Сяньфу отложил карандаш и заглянул в глазок. На него смотрело искаженное линзой морщинистое лицо, прильнувшее почти вплотную к двери — сквозь глазок отчетливо виднелись даже складки дряблой кожи на щеках.

Открыв дверь, он спросил с холодным безразличием:

— Вы что-то хотели?

Судья Фан расплылся в улыбке:

— Я тут просматривал твои работы из портфолио. Техника у тебя хорошая, но кое-чего все же не хватает.

Возомнив себя мудрым наставником, он многозначительно добавил:

— Если ты прислушаешься к моим советам, то завтра непременно взлетишь на самую вершину.

Намек на мгновенный успех в один миг был более чем прозрачным.

— Благодарю за заботу, но я бы хотел пораньше лечь спать.

С этими словами Ли Сяньфу безжалостно захлопнул дверь перед самым носом судьи Фана.

Лицо судьи побелело от злости. Придя в себя, он сплюнул на порог и прошипел:

— Ломайся-ломайся, еще пожалеешь об этом.

В душе он кипел от ярости и поклялся, что, пока он имеет хоть какой-то вес, Ли Сяньфу не видать карьеры в художественных кругах.

Настроение рисовать после этого незваного визита пропало. Вертя в пальцах карандаш, Ли Сяньфу принялся искать в сети информацию о судье Фане. Отец этого человека был признанным мэтром старой закалки. Трудно сказать, помогло ли судье Фану имя родителя или он действительно обладал талантом, но с самого начала его творческий путь складывался на редкость удачно, и его даже признали самым перспективным молодым художником года.

Ознакомившись с картинами судьи Фана и внимательно сравнив их с полотнами его отца, Ли Сянфу едва сдержал смех.

Несмотря на явные попытки изменить манеру письма, индивидуальный почерк и технику скрыть не удалось. Девять из десяти этих работ были написаны одной рукой.

Последняя картина судьи Фана была опубликована три года назад, после чего он переключился на чтение лекций по всей стране ради легких денег. А три года назад как раз скончался его отец.

Убедившись, что его догадка верна, Ли Сянфу мысленно наметил план действий.

Ночью разразилась сильная гроза.

Летний дождь обычно приносит приятную прохладу, но в поездке он скорее обуза. К счастью, к концу завтрака ливень сменился мелкой моросью, которая не мешала планам.

Судьи суетились даже больше участников. Они арендовали микроавтобус и повезли всех к месту проведения конкурса. Постепенно дорога увела их в сторону от шумных людных мест на размытую грунтовку в горах. Глухое ущелье невольно внушало тревогу.

Ю Фан первым не выдержал:

— Куда мы едем?

Подъезжая к цели, один из судей наконец раскрыл карты:

— В Древнюю деревню Тяньси.

В Цанъяне хватало достопримечательностей, и перед поездкой все собирали о них информацию. Однако Древняя деревня Тяньси оказалась настолько непопулярным местом, что никто не обратил на нее внимания, а некоторые конкурсанты и вовсе слышали это название впервые.

Мо Ицзин, судя по всему, что-то знала о ней:

— Там очень интересная традиционная архитектура.

Чжоу Паньбай уже успела поискать сведения в интернете и, поджав губы, согласилась:

— Да, довольно милое место.

Все были увлечены своими телефонами, поэтому никто не заметил, как слегка изменилось выражение лица Ли Сянфу.

Преодолев крутой спуск, микроавтобус, опасно покачиваясь, наконец остановился. Все облегченно вздохнули — эта поездка изрядно потрепала им нервы.

Несмотря на старинное название, Древняя деревня Тяньси выглядела вполне современно. Если не считать традиционных построек, она мало чем отличалась от обычного городка. Из-за частых гроз и молний крыши почти всех домов были оборудованы громоотводами.

Все здания в деревне имели традиционную каркасно-столбовую конструкцию, а их карнизы украшала резьба с изображением бога грома с занесенным молотом. Дома были высотой в два

или три этажа.

Встретивший их мужчина оказался на редкость радушным. Приветливо улыбаясь, отчего его маленькие усики забавно подрагивали, он тут же позвал помощников, чтобы те донесли вещи гостей.

Ю Фан восхитился:

— Вот оно, хваленое деревенское гостеприимство. В больших городах такого не встретишь.

Ли Сяньфу на мгновение задумался, подошел к одному из судей и тихо спросил:

— Сколько стоит проживание в день?

— Триста юаней с человека в сутки, включая еду, — обернувшись, ответил судья. — Все расходы покрывают организаторы.

Услышав это, Ю Фан, собиравшийся добавить еще парочку восторженных фраз, замер. Смахнув с лица выражение умиления, он молча отошел в сторону и скрестил руки на груди, делая вид, что увлеченно разглядывает окрестности.

Гостей распределили по разным домам. Разложив вещи, они должны были собраться у деревенского старосты.

Конкурс состоял из двух этапов: рисование с натуры в определенном месте и свободное творчество.

Первым шел этап свободного творчества. Конкурсантам предстояло состязаться парами в формате дуэлей на выбывание. Лишь победители получали путевку в финал. Фактически выход в финал гарантировал как минимум третье место на конкурсе.

— Жеребьевка — это самый справедливый способ из всех несовершенных, — с улыбкой произнес судья Фан, когда все собрались, и продемонстрировал бамбуковый стаканчик с палочками. — Пары соперников определятся жребием. Никто не возражает?

Вопрос был чисто формальным: он уже вовсю тряс стаканчик, а затем высыпал палочки на стол.

— Мы сами будем тянуть жребий или... — начал Ю Фан.

— Каждый из судей вытянет по одной паре участников, — ответил судья Фан.

<http://bllate.org/book/18300/1756950>